

Попов И.В.,
Омский юридический институт,
кандидат юридических наук

Сложные вопросы применения ст. 255 УК РФ и влияние гражданско-правовых понятий на квалификацию преступного нарушения правил охраны и использования недр

Статистические данные о количестве возбуждаемых и направляемых в суд дел о нарушении правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) – неутешительны. В 2007 г. зарегистрировано восемь преступлений. До суда материалы уголовных дел не дошли. В 2008 г. зарегистрировано два преступления. В суд не направлено ни одного дела. То же и в 2009 г. В 2010 г. не зарегистрировано ни одного преступления (одно дело направлено в суд с обвинительным заключением).

Такое состояние правоприменительной практики заставляет обратить внимание на проблемы, возникающие перед правоохранительными органами и судом при квалификации преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ.

1. В первую очередь возникает вопрос: охватывается ли нормами ст. 255 УК РФ незаконная добыча полезных ископаемых? Такой вопрос обусловлен разнородной правоприменительной практикой по делам об ответственности за незаконную добычу полезных ископаемых без получения лицензии и оформления горного отвода.

1.1. Так, в Кемеровской области сформировалась судебная практика, согласно которой добыча полезных ископаемых (угля) без соответствующего разрешения и без установления горного отвода, не охватывается нормами ст. 255 УК РФ. Например, в период с января 2006 г. по март 2008 г. работники ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс» незаконно, в отсутствие лицензии на право пользования недрами, за пределами границ горного отвода осуществили добычу каменного угля открытым способом в объеме 784,9 тыс. тонн. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 255 УК РФ. Однако данное постановление было обжаловано в суде. Постановлением Федерального суда Заводского района г. Кемерово от 15 сентября 2008 г., оставленным определением судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 18.11.2008 г. без изменения, постановление о возбуждении уголовного дела было признано незаконным. В качестве обоснования суд указал, что действия по добыче полезных ископаемых не относятся к действиям объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ, так как нарушения правил охраны и использования недр при эксплуатации горнодобывающих предприятий, указанные в диспозиции ст. 255 УК РФ, по мнению суда, не связаны с добычей полезных ископаемых¹.

Ввиду такой позиции суда, при установлении факта незаконной добычи полезных ископаемых с нарушением правил охраны и использования недр, в возбуждении уголовного дела отказывается².

При таком подходе, ст. 255 УК РФ теряет всякий смысл, поскольку сложно себе представить ситуацию, при которой горнодобывающее предприятие нарушит правила использования недр при своей эксплуатации, и это будет не связано с добычей недр!

Полагаю, суд неверно истолковал уголовно-правовую норму, содержащуюся в ст. 255 УК РФ. Статья 255 УК РФ содержит перечень видов деятельности, при осуществлении которой может быть причинен значительный вред: проектирование; размещение; строительство; ввод в эксплуатацию; эксплуатация горнодобывающих предприятий или *подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых*; самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых. Фраза ст. 255 УК РФ: «... не связанных с добычей полезных ископаемых...» относится только к подземным сооружениям. То есть, уголовно-наказуемый ущерб может быть причинен: а) при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий; а также: б) при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых.

Этот вывод основывается на анализе норм ст. 6 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»³ (далее: «Закон о недрах»), которая называет виды пользования недрами. Пункт 4 указанной статьи гласит, что недра предоставляются в пользование (в том числе) для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых.

То есть, из сферы действия ст. 255 УК РФ не исключаются действия по нарушению правил охраны и использования недр, допущенные при эксплуатации горнодобывающего предприятия. Такую позицию, в частности, разделяют авторы комментария к Уголовному кодексу РФ⁴.

1.2. Зачастую правоохранительные органы расценивают действия по незаконной добыче полезных ископаемых как незаконное предпринимательство. Например, при проведении проверки было установлено, что работниками ООО «Разрез Апанасовский» производятся горные работы по добыче полезных ископаемых (угля) без получения горного отвода для этих целей. В возбуждении уголовного дела по ст. 255 УК РФ отказано. Следователь усмотрел в таких действиях признаки состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство). Материалы проверки направлены в органы внутренних дел по подследственности для принятия соответствующего процессуального решения⁵.

Встречается квалификация подобных деяний по правилам об идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 255 и ст. 171 УК РФ. Например, приговором Красноармейского районного суда

Краснодарского края признан виновным М.М. Асрян в совершении преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ «Незаконная предпринимательская деятельность», и ст. 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр», который осознавая нарушение правил охраны и использования недр, без получения соответствующей лицензии на недропользование, без составления и утверждения планов работ по использованию недр, повредив верхний слой почвы, добыл в общей сложности 5890 м³ песка, и реализовал его. Исходя из среднерыночной цены песка за 1 м³ 300 руб., ущерб составил 1 767 000 рублей⁶.

Суть проблемы: входит ли в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ, добыча полезных ископаемых без получения соответствующего разрешения (лицензии) и оформления горного отвода?

Обращение к комментариям наиболее авторитетных криминалистов, освещающих проблемы экологических преступлений, показало следующее. О.Л. Дубовик, раскрывая объективную сторону состава исследуемого деликта, говорит только *о нарушении правил охраны недр*. По мнению автора действия по нарушению правил охраны недр состоят в затоплении, обводнении, пожарах, снижающий качество полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений или осложняющих их разработку, в загрязнении недр, подземных водных объектов и т.п. Бездействие может состоять в неприятии предписываемых законодательством мер по полному и комплексному извлечению из недр запасов полезных ископаемых и попутных компонентов, несоблюдение условий лицензий, касающихся охраны недр и др.⁷

В комментарии к главе 26 УК РФ, выпущенном Н.А. Лопашенко, сообщается, что нарушение правил охраны и использования недр может проявляться, например, в неприведении участков земли, нарушенных при пользовании недрами, в состоянии, пригодное для их дальнейшего использования; несоблюдении требований технических проектов, планов и схем развития горных работ, в допущении сверхнормативных потерь, выборочной отработке полезных ископаемых; необеспечении полноты геологического изучения, рационального использования недр и т.д.⁸

Получается, что названные авторы не включают в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ, незаконную добычу полезных ископаемых без лицензии и без оформления горного отвода.

Такая позиция сформировалась в результате однобокого исследования уголовной нормы, поскольку ученые-криминалисты анализируют лишь нарушение правил *охраны* недр. Нарушение правил *использования* недр остается за скобками.

Полагаю, что добыча полезных ископаемых без соответствующего разрешения (лицензии) и оформления горного отвода (в предусмотренных для этого случаях) должна квалифицироваться по нормам ст. 255 УК РФ.

Обосную это утверждение. Статья 255 УК РФ предусматривает наказание и за нарушение правил охраны недр, и за нарушение правил их использования. Под нарушением правил использования недр должно пониматься несоблюдение правил их добычи. Слово «использовать» означает пользоваться чем-нибудь, употреблять с пользой⁹, то есть извлекать пользу из предмета использования. Использовать недра – извлекать природные ресурсы. Правила использования недр регламентируются нормами Закона о недрах. Так, согласно ст. 7 Закона, участок недр предоставляется пользователю в виде горного отвода – геометризованного блока недр. Пользователь недр, получивший горный отвод, имеет исключительное право осуществлять в его границах пользование недрами в соответствии с предоставленной лицензией. Любая деятельность, связанная с использованием недрами в границах горного отвода, может осуществляться только с согласия пользователя недр, которому он предоставлен. Статья 11 закона гласит, что предоставление недр в пользование оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии. Лицензия является документом, удостоверяющим право ее владельца на пользование участком недр в определенных границах в соответствии с указанной в ней целью в течение установленного срока при соблюдении владельцем заранее оговоренных условий.

Как верно отметил А.А. Толкаченко со ссылкой на ст. 49 Закона о недрах, под нарушением правил использования недр понимается нарушение установленного законодательством порядка пользования недрами, а также самовольное пользование недрами и т.д.¹⁰

Таким образом, добыча полезных ископаемых без получения соответствующей лицензии, а также за пределами горного отвода, должна рассматриваться как нарушение правил использования недр, что при наступлении значительного ущерба влечет ответственность по ст. 255 УК РФ¹¹.

Этот вывод касается и добычи общераспространенных полезных ископаемых, таких как песок. В ст. ст. 18, 19 Закона о недрах установлено, что порядок предоставления участков недр местного значения регулируется законами субъектов Российской Федерации. Так, по смыслу закона Омской области от 29 декабря 2001 г. № 334-ОЗ «О государственном регулировании пользования недрами на территории Омской области»¹² добыча общераспространенных полезных ископаемых осуществляется *на основании лицензии*. Порядок ее оформления (переоформления), государственной регистрации и выдачи находится в компетенции Правительства Омской области. Постановление Правительства Омской области от 13 августа 2008 г. № 144-п регламентирует порядок оформления (переоформления), государственной регистрации и выдачи лицензий на пользование участками недр, содержащими месторождения общераспространенных полезных ископаемых, или участками недр местного значения. Это означает, что пользование общераспространенными полезными ископаемыми производится на основании лицензии. Исключение существует лишь для

собственников, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, которые имеют право по своему усмотрению осуществлять без применения взрывных работ добычу общераспространенных полезных ископаемых, не числящихся на государственном балансе, и строительство подземных сооружений для своих нужд на глубину до пяти метров, а также устройство и эксплуатацию бытовых колодцев и скважин на первый водоносный горизонт, не являющийся источником централизованного водоснабжения (ст. 19 Закона о недрах). Порядок пользования вводится соответствующими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В Омской области он установлен постановлением Правительства Омской области от 6 июля 2005 г. № 75-п¹³, которое содержит норму, согласно которой собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков имеют право по своему усмотрению в границах этих участков пользоваться недрами в целях, перечисленных в ст. 19 Закона о недрах.

Аналогичное правовое регулирование существует и в других субъектах Российской Федерации.

Таким образом, добыча общераспространенных полезных ископаемых без получения лицензии, либо без получения прав на земельный участок, в пределах которого осуществляется эта деятельность, является нарушением правил использования недр, и подпадает под уголовно-наказуемый запрет, содержащийся в ст. 255 УК РФ.

1.3. В судебной-следственной практике сложилась позиция, согласно которой отсутствие экологического вреда при незаконной добыче полезных ископаемых ведет к отказу в возбуждении уголовного дела по ст. 255 УК РФ. Так, ООО «Шахтоуправление «Бунгурское» осуществляло вскрышные работы с попутной добычей угля открытым способом с нарушением правил охраны и использования недр. В возбуждении уголовного дела отказано, поскольку ст. 255 УК РФ содержится в главе 26 УК РФ и относится к категории экологических преступлений. Поэтому последствия в виде причинения значительного ущерба, как обязательного условия для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 255 УК РФ должны иметь место в сфере экологии¹⁴.

Довод о том, что ст. 255 УК РФ находится в главе 26 УК РФ, а значит, значительный ущерб должен иметь место в сфере экологии, логичен, но не может повлиять на квалификацию этого преступления. Проблема заключается в рассогласовании между местоположением уголовной нормы в структуре Уголовного кодекса и охраняемыми ею общественными отношениями. Дело в том, что недра защищаются от их повреждения и истощения как экономическое благо, важнейший стратегический ресурс страны. Этой нормой охраняется также монополия государства на распоряжение залежами недр.

Для устранения имеющегося противоречия мной уже достаточно давно высказано предложение о переносе ряда составов главы 26 УК РФ, не

имеющих в качестве ближайшей цели уголовно-правовую охрану природы, в иные главы Уголовного кодекса. Например, ст. 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр» следует переместить в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности»¹⁵. Другой путь – придать ст. 255 УК РФ экологический характер. Так, статья 286 УК «Нарушение правил охраны и использования недр» Республики Казахстан¹⁶ содержит норму, предусматривающую наказание за нарушение общих экологических требований на всех стадиях недропользования, если это повлекло массовую гибель животного или растительного мира, причинение крупного ущерба государству, вред здоровью населения, а в части третьей – за те же действия, повлекшие по неосторожности массовое заболевание людей или смерть человека. Но тогда незаконная (самовольная) добыча полезных ископаемых не будет охватываться нормами ст. 255 УК РФ.

1.4. Как заметил В.С. Комиссаров, незаконная добыча недр не может рассматриваться как незаконное предпринимательство, а значит нельзя квалифицировать такое деяние по ст. 171 УК РФ. В качестве доказательств своего утверждения ученым приводятся следующие аргументы: а) предпринимательской является деятельность, направленная на систематическое получение прибыли (ст. 2 ГК РФ). Добыча является лишь начальной стадией превращения природного ресурса в товар. Прибыль образуется при продаже товара. Закон о недрах запрещает безлицензионную добычу природных ресурсов, а такая деятельность не является предпринимательской; б) уголовная ответственность является как бы продолжением административной ответственности, а КоАП РФ содержит разные нормы, устанавливающие ответственность за безлицензионную деятельность: ст. 14.1. – за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии), а ст. 7.3. – за пользование недрами без лицензии либо с нарушением условий, предусмотренных лицензией; в) исходя из позиции заместителя председателя ВС РФ В.П. Верина, нельзя взыскивать налоги с доходов, полученных в результате незаконного предпринимательства. Такой доход должен быть обращен в пользу государства. Постановление Правительства № 22 от 22.08.1998 г. предусматривает, что в случае выявления пользования недрами без лицензии убытки, причиненные государству в результате самовольного пользования, взыскиваются исходя из ставки налога на добычу полезных ископаемых. Следовательно, такая деятельность не может рассматриваться как деятельность, в результате которой извлекается незаконный доход. Значит, отсутствует конститутивный признак – наличие крупного ущерба¹⁷.

Поэтому, разработка месторождений полезных ископаемых при отсутствии лицензии на эту деятельность не может расцениваться как незаконная предпринимательская деятельность (ст. 171 УК РФ).

2. Обстоятельством, осложняющим применение ст. 255 УК РФ, является тот факт, что уголовная ответственность виновных физических лиц связывается с деятельностью горнодобывающих предприятий.

Найти в законодательстве Российской Федерации легальную дефиницию понятия «горнодобывающее предприятие» не удалось. В литературе встречается такое мнение: горнодобывающее предприятие – это предприятие по добыче и обогащению полезных ископаемых открытым способом (карьерный) или из-под земли (шахтный)¹⁸. Получается, что горнодобывающим будет признаваться любое предприятие, осуществляющее разработку недр.

Семантически термин «горнодобывающее предприятие» предполагает крупный хозяйственный субъект, осуществляющий свою деятельность в сфере недропользования. В этой связи возникает вопрос, могут ли входить в круг этого понятия физические лица и индивидуальные предприниматели, добывающие полезные ископаемые?

Используемые в Уголовном кодексе термины иных отраслей права должны соответствовать их смысловому значению, передаваемому им в специальном правовом регулировании. В частности, термин «предприятие» раскрывается в Гражданском кодексе Российской Федерации, под которым в ст. 132 ГК РФ понимается имущественный комплекс, используемый для предпринимательской деятельности. Предприятие в целом, как имущественный комплекс, является объектом гражданских прав и признается недвижимым имуществом. Имущественный комплекс может получить статус предприятия только с момента государственной регистрации в ЕГРП.

Однако, практика гражданского оборота за более чем десятилетний период применения ГК РФ и ФЗ от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ показала, что регистрация предприятий, как имущественного комплекса, не получила распространения в Российской Федерации. Входящие в состав предприятия здания, строения, сооружения регистрируются как отдельные объекты недвижимости, а регистрация предприятий в качестве недвижимости порождает трудноразрешимые вопросы, какое именно имущество входит в состав этой недвижимости. По этой причине предприятие практически выбыло из гражданского оборота. В связи с этим авторы Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации предлагают исключить из ст. 132 ГК признание предприятия в целом недвижимой вещью¹⁹.

Жизнь показывает, что субъект, осуществляющий добычу полезных ископаемых, является юридическим лицом, созданным в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ, а не предприятием, зарегистрированным как имущественный комплекс.

В этой связи возникает вопрос, что же имел в виду законодатель под термином «горнодобывающее предприятие»?

Не смотря на то, что к моменту создания Уголовного кодекса Российской Федерации уже действовала часть первая ГК РФ, в то же время существовал и Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», утративший силу лишь 01 июля 2002 года. Статья 4 Закона РСФСР гласила, что предприятием является самостоятельный хозяйствующий субъект, созданный в порядке,

установленном Законом, для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг в целях удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли. Закон предусматривал такие формы предпринимательской деятельности, как индивидуальные (семейные) частные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО), акционерные общества открытого типа (АООТ), смешанные товарищества, государственные и муниципальные предприятия. Таким образом, под термином «предприятие» закон понимал юридическое лицо и индивидуального предпринимателя (к этому понятию близко индивидуальное (семейное) частное предприятие). В пользу того факта, что термин «горнодобывающее предприятие» охватывает собой также и индивидуального предпринимателя, осуществляющего деятельность по добыче недр, свидетельствует следующее. Статья 9 Закона о недрах установила, что *пользователями* недр могут быть субъекты предпринимательской деятельности, в том числе участники простого товарищества, иностранные граждане, юридические лица, если иное не установлено федеральными законами. Статья 9 Положение о лицензировании пользования недрами, введенное в действие постановление Верховного Совета РФ от 15 июля 1992 г. № 3314-1, которое действует и в настоящий момент, гласит: *владельцами лицензии* могут быть субъекты предпринимательской деятельности независимо от форм собственности. *Индивидуальный предприниматель является субъектом предпринимательской деятельности.* Согласно ст. 334 Налогового кодекса РФ налогоплательщиками налога на добычу полезных ископаемых признаются организации и *индивидуальные предприниматели.* Статья 336 НК гласит, что объектом налогообложения налогом на добычу полезных ископаемых признаются полезные ископаемые, добытые из недр на территории Российской Федерации на участке недр, предоставленном налогоплательщику в пользование в соответствии с законодательством Российской Федерации, полезные ископаемые, добытые из недр за пределами территории Российской Федерации, если эта добыча осуществляется на территориях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации (а также арендуемых у иностранных государств или используемых на основании международного договора) на участке недр, предоставленном налогоплательщику в пользование.

Поэтому, статус горнодобывающего предприятия получает любое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, разрабатывающие недра.

Если же подобное нарушение допустило физическое лицо, то его действия должны квалифицируются по нормам ст. 171 УК РФ как незаконная предпринимательская деятельность? Но как отмечено выше, незаконная добыча недр не образует состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Полагаю, что *de lege ferenda*, из ст. 255 УК РФ вообще следует исключить термин «горнодобывающее предприятие», как излишний, противоречащий его пониманию в иных отраслях права, и сужающий поле

деятельности уголовной нормы. Субъектом рассматриваемого преступления должен признаваться каждый, кто нарушил правила охраны и использования недр, что повлекло значительный ущерб.

3. В правоприменительной практике встречаются факты квалификации добычи полезных ископаемых без лицензии по ст. 158 УК «Кража». Например, на земельном участке неустановленными лицами производилась выемка песчаника на площади 3 га, из которых площадь сельхозназначения (сенокосы) составила 0,79 га. Сумма ущерба, причиненного государству от безлицензионной добычи полезных ископаемых (песка), составила свыше одного миллиона рублей. Следствием вынесено постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, выделении материалов проверки, и направлении их по подследственности, поскольку на основании ФЗ «О недрах» недра являются объектом вещных прав, и принадлежат государству. Деяние квалифицировано по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, в связи с чем в возбуждении уголовного дела по ст. 255 УК РФ отказано, а материалы проверки направлены по подследственности в ОВД по Березовскому району Красноярского края²⁰.

Такая позиция основывается на положении ст. 1.2. Закона РФ «О недрах», которая гласит: недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью.

Полагаю, что безлицензионная добыча полезных ископаемых не подпадает под действие ст. 158 УК РФ.

Во-первых, уголовное право, защищая отношения по поводу собственности, должно руководствоваться гражданско-правовыми понятиями и доктриной гражданского права. В теории гражданского права в качестве аксиомы принимается постулат о том, что право собственности может возникнуть у лица (в том числе и публично-правового образования) только на индивидуально-определенную вещь, либо индивидуализированную вещь родового характера²¹. Как отмечал видный цивилист О.С. Иоффе, индивидуально-определенная – это такая вещь, которая при установлении конкретного гражданского правоотношения выделяется из числа однородных вещей благодаря присущим ей специфическим признакам²².

Недра до момента их добычи невозможно индивидуализировать, а значит, и право собственности на природные ресурсы, залегающие в недрах, не могут быть объектом права собственности.

Добытые из недр природные ресурсы относятся к генерическим вещам, то есть вещам, определяемым родовыми признаками. Индивидуализация таких вещей происходит в момент их изъятия из естественной среды. В этот же момент у правообладателя возникает право собственности на природный ресурс. Тем самым, природные ресурсы становятся объектом права собственности в момент их добычи из недр, но не ранее.

Во-вторых, в ст. 158 ГК РФ под кражей понимается хищение чужого имущества. Понятие об имуществе, как объекте гражданских прав, возникает

только с момента возникновения господства человека над вещью. Так, в цивилистике, еще в середине XIX века, была высказана мысль, что имущество должно составлять объект права, а этот статус оно получает только тогда, когда подлежит господству человека и рассматривается в гражданском быту как ценность²³.

В-третьих, с экономической точки зрения, материальный объект приобретает свойство имущества (товара) только с момента приложения к нему труда, то есть, также – в момент добычи. Как отмечается в юридической литературе, категорический отказ теории и практики признавать материальные объекты окружающей природной среды в естественном состоянии предметом хищения связан с тем, что эти объекты не подвергались воздействию общественно необходимого труда²⁴. К имуществу должен быть приложен человеческий труд, вычлняющий его из естественного состояния²⁵. Эта позиция основывается, в том числе, и на п.18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения», который ввел главные критерии разграничения преступлений против природной среды и против собственности: а) целевое назначение природного объекта (например, водные объекты для разведения рыбы); б) критерий приложения труда при обособлении природного ресурса из естественной среды.

Значит, до момента добычи полезных ископаемых такое деяние не может квалифицироваться как посягательство на чужое имущество. Безлицензионная добыча нарушает право государства распоряжаться природными ресурсами, а если недра уже предоставлены лицу, то на его право осуществлять деятельность, предусмотренную лицензией.

Фраза Закона о недрах о том, что недра являются государственной собственности – не более чем декларация, призванная подчеркнуть право государства на залежи полезных ископаемых, находящиеся под поверхностью земли в пределах государственной границы государства и континентального шельфа.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить следующее. В настоящий момент сложилась неудовлетворительная практика применения ст. 255 УК РФ. Во многом проблемы правоприменения обусловлены несовершенством изложения уголовно-правовой нормы, в том числе несоответствием между ее местоположением в структуре Уголовного кодекса и защищаемыми ею общественными отношениями.

Вместе с тем, и в настоящий момент при правильном толковании нормы ст. 255 УК РФ могут успешно применяться. Во-первых, ст. 255 УК РФ охватывает собой незаконную добычу из недр природных ресурсов. Во-вторых, под горнодобывающим предприятием должно приниматься любое юридическое лицо или индивидуального предпринимателя, осуществляющие незаконно разработку недр. Соответственно субъектом этого преступления будет физическое лицо, выполняющее трудовые функции в указанных

субъектах предпринимательской деятельности (как правило – единоличный исполнительный орган (директор) или иное должностное лицо, отдавшее незаконный приказ (распоряжение)).

¹ См.: *Архив* Управления Следственного комитета по Кемеровской области за 2009 г. // Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 10.02.2009 г.

² См., например: Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 29.10.2009 г., вынесенное Следственным комитетом по Кемеровской области по факту вскрышных работ, проводимых ООО «Шахтоуправление «Бунгурское», с попутной добычей угля открытым способом с нарушением правил охраны и использования недр.

³ Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1: принят постановлением Верховного Совета Российской Федерации 21 февраля 1992 г. № 2396-1 // Рос. газета. 1992. 5 мая.

⁴ Например: *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: «Издательство Юрайт», 2010. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

⁵ См.: *Архив* Управления Следственного комитета по Кемеровской области за 2011 г. // Постановление от 12.05.2011 г. об отказе в возбуждении уголовного дела и о передаче по подследственности.

⁶ См.: *Архив* прокуратуры Красноармейского района Краснодарского края за 2007 г. // Приговор Красноармейского районного суда Краснодарского края от 17.05.2007 г.

⁷ *Дубовик О.Л.* Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. М., 1998. С. 248-249.

⁸ *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С.173.

⁹ *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е издание, дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. С.254.

¹⁰ *Толкаченко А.А.* Нефтедобыча и нарушение правил использования недр // Уголовное право. 2006. № 4. С.61.

¹¹ Э.Н. Жевлакова также придерживается мнения, согласно которому самовольная добыча полезных ископаемых входит в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст.255 УК РФ: *Жевлаков Э.Н.* Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации / Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. [Электронный ресурс]. Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант». Необходимо отметить, что в одной из своих работ Н.А.Лопашенко также указывает, что к конкретным правилам, которые имеются в виду в ст. 255 УК РФ, следует отнести обязанность недопущения самовольного пользования недрами: *Лопашенко Н.А.* Ответственность за нарушение правил охраны и использования недр // Российская юстиция, 2002, № 4. С. 51.

¹² Закон Омской области: принят Законодательным собранием Омской области 29 декабря 2001 г. // Омский вестник. 2001. 30 декабря.

¹³ *Постановление* Правительства Омской области от 6 июля 2005 г. № 75-п «О Порядке добычи общераспространенных полезных ископаемых, строительства подземных сооружений, а также устройства и эксплуатации бытовых колодцев и скважин собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами и арендаторами земельных участков на территории Омской области» // Омская правда. 2005. 20 июля.

¹⁴ См.: *Архив* Управления Следственного комитета РФ по Кемеровской области за 2009 г. // Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 29.10.2009 г.

¹⁵ *Попов И.В.* Преступления против природной среды. Понятие и содержание // Вестник Томского государственного университета (Общенаучный периодический журнал). 2009. № 326 (сентябрь). С.103-107.

¹⁶ *Уголовный кодекс Республики Казахстан: Учебно-практическое пособие.* Алматы: «Издательство «Норма-К», 2002.

¹⁷ *Комиссаров В.* Не всякая лицензируемая деятельность – предпринимательская // Закон, 2005, № 11. С. 21-24.

¹⁸ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев).* - 12-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юрайт», 2012. [Электронный ресурс]. Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁹ *Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского.* М.: Статут, 2009. С.34-35.

²⁰ См.: *Архив Березовского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Красноярскому краю за 2009г.*

²¹ Например: *Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В.* Индивидуальное и родовое в гражданском праве. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2004. С.67. В дореволюционной литературе см.: *Гамбаров Ю.С.* Курс гражданского права. Том I. Часть Общая. С.-Петербург, 1911. С. 604.

²² *Иоффе О.С.* Избранные труды: В 4 т. Т. II. Советское гражданское право. СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2004. С.245.

²³ *Мейер Д.И.* Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2003. С.159.

²⁴ *Толкаченко А.А.* Является ли «излишне» добытая нефть признаком экологического преступления? // Российская юстиция, 2006, № 7. С. 47.

²⁵ *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. – М.: «Волтерс Клувер», 2007. [Электронный ресурс]. Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».